

§ 2. Наука и философия ноосферы

Большую роль в развитии философского сциентизма играл *Владимир Иванович Вернадский* (1863–1945), выдающийся естествоиспытатель и мыслитель, создатель учения о биосфере и ноосфере.

Вернадский родился в Петербурге. В 1885 г. он окончил физико-математический факультет Петербургского университета. С 1890 г. работал приват-доцентом, а с 1898 г. – профессором Московского университета. В 1911 г. в знак протеста против политики царского правительства он ушел из университета. Вернадский был членом ЦК партии кадетов, входил в Государственный совет Российской империи, а в 1917 г. – во Временное правительство России. В 1912 г. Вернадский был избран академиком Императорской Санкт-Петербургской академии наук; он был также одним из основателей Украинской академии наук и первым ее президентом. Им опубликовано свыше 700 научных работ; важнейшие из них: «Размышления натуралиста» (1977), «Научная мысль как планетное явление» (1977; полный текст – 1991), «Живое вещество» (1978), «Философские мысли натуралиста» (1988), «Биосфера и ноосфера» (1989).

а) Рассуждая о специфике научного мировоззрения, Вернадский прежде всего подвергает критике контовский закон трехфазисного развития человеческого познания – «знаменитую схему позитивизма», согласно которой научное мирозерцание, как наивысшая фаза развития человеческого духа, должно заменить собой религиозное и философское мировоззрения, характерные для предыдущих стадий. На его взгляд, подобное расчленение процесса умственной деятельности, несмотря на то, что оно принимает форму научного положения и разделяется большинством ученых, не соответствует действительности и представляет собой образец религиозно-философского мышления, с его «мистическими и апокалиптическими учениями о смене царств и периодов в истории человечества»¹. Обращаясь к истории науки и философии, Вернадский показывает, что различие типов мировоззрений определяется не уровнем развития человеческого интеллекта, а предметной областью. Это значит, что религию, философию и науку нельзя рассматривать «вертикально», как модификации одного и того же знания, которое получает все более точную формулировку. Религиозное, философское и научное мировоззрения качественно отличаются друг от друга и всегда со-

---

¹ *Вернадский В.И.* О научном мировоззрении // *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. – М., 1991. С. 213.

существуют, взаимодействуют и эволюционируют параллельно друг другу.

«Научное мировоззрение развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человека. Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою и могут быть разделены только в воображении»¹.

Согласно Вернадскому, наука, философия и религия не препятствуют, а содействуют друг другу в разработке своей предметной области. Глубокая связь мировоззрений объясняется тем, что они представляют собой различные аспекты одного и того же процесса – развития человеческого разума. Поэтому нельзя подавлять или недооценивать роль каждого из мировоззрений, так как от этого страдает прогресс человечества в целом. Критерий развитости человеческого духа, по мысли Вернадского, следует искать в конкретизации проблематики каждого типа мировоззрения. Изначально области религии, науки и философии были размыты, вследствие чего считалось, что одни и те же вопросы могут ставиться в рамках разных мировоззрений, причем ответы, даваемые на них религией, должны совпадать с ответами, полученными от философии и науки. Такое положение дел порождало конфликты и споры, которые рано или поздно приводили к более точному определению предметной области каждого мировоззрения. С одной стороны, она суживалась, а с другой – получала возможность для более глубокой разработки.

«Аппарат научного мышления груб и несовершенен; он улучшает-ся, главным образом, путем философской работы человеческого сознания. Здесь философия могущественным образом в свою очередь содействует раскрытию, развитию и росту науки... Ибо философия и религия тесно связаны с теми более глубокими, чем логика, силами человеческой души, влияние которых могущественно сказывается на восприятии логических выводов, на их понимании»².

«Рост науки неизбежно вызывает в свою очередь необычайное расширение границ философского и религиозного сознания человеческого духа; религия и философия, восприняв достигнутые научным

---

¹ Там же. С. 209.

² Там же. С. 226.

мировоззрением данные, все дальше и дальше расширяют глубокие тайники человеческого сознания»¹.

Выясняя характерные черты научного мировоззрения, Вернадский приходит к выводу, что его единственным постоянным признаком является научный метод, который не только определяет специфику научного познания, но и обуславливает развитие науки. Этот метод не сводится к тому, как его понимает научное мировоззрение на данном этапе своей эволюции, а значит, не является индукцией или дедукцией: «наука не движется индуктивным или дедуктивным путем»², а, будучи укорененной в жизни, расширяется и распространяется более сложными способами, которые нельзя точно зафиксировать. Поэтому, говоря о научном методе, Вернадский характеризует его в самых общих чертах.

Научный метод – это «определенное отношение к окружающему нас миру явлений, при котором каждое явление входит в рамки научного изучения и находит объяснение, не противоречащее основным принципам научного искания»³. Вернадский подчеркивает слово «отношение», показывая, что только оно остается инвариантным в процессе развития научного мировоззрения, в то время как и понятие предметности науки, и принципы познания, и трактовка истины, и способы аргументации могут меняться. Научное отношение к предмету – это установка на получение точного знания, которое рационально обосновано и подтверждается опытным путем, а также открыто для научной критики.

«Мы говорим в науке о строгой логике фактов, о точности научного знания, о проверке всякого научного положения опытным или наблюдательным путем, о научном констатировании факта или явления, об определении ошибки, то есть возможных колебаний в данном утверждении. И, действительно, эти черты отношения человека к предмету исследования являются наиболее характерными. Наука и научное мировоззрение являются результатом такой, ни перед чем не отступающей и все проникающей, работы человеческого мышления»⁴.

Важнейшей характеристикой научного знания является особое качество истинности вошедших в него положений. Вернадский сра-

---

¹ Там же. С. 214.

² Там же. С. 234.

³ Там же. С. 202.

⁴ Там же. С. 206.

зу же замечает, что ни один из типов мировоззрений не выражает истину в абсолютном смысле.

«Научное мировоззрение» не является синонимом истины точно так, как не являются ею религиозные или философские системы. Все они представляют лишь подходы к ней, различные проявления человеческого духа»¹.

Но если логический вывод из религиозных или философских учений и их рационалистическая оценка не могут быть общеобязательными, то научно доказанные положения с необходимостью признаются всеми без исключения и влияют на содержание как религиозных, так и философских концепций.

Таким образом, истины науки – общеобязательны, но не абсолютны. Очевидно, с одной стороны, что общеобязательность не тождественна истинности, потому что логическая обоснованность не является достаточным условием для правильности суждения – даже в том случае, когда оно находит подкрепление в опыте (как показывает Вернадский, содержание опыта во многом зависит от его толкования, а значит, опытная проверка научных положений еще не гарантирует их абсолютной истинности). В истории науки можно встретить много таких общепризнанных и бесспорных истин, которые в итоге оказались заблуждениями. Но, с другой стороны, научное мировоззрение выработало целый ряд общеобязательных истин, которые выдержали проверку временем и до сих пор считаются бесспорными (например, истины математики, «дважды два – четыре»). Казалось бы, их следует признать абсолютными.

Однако Вернадский воздерживается от такого вывода, сохраняя возможность усомниться даже в том, что кажется несомненным. Он вводит понятия «формальной истины» и «формальной действительности», придавая им по сути такой же смысл, каким наделялись понятия «объективная истина» и «объективная реальность» в русском позитивизме начала XX в., в частности, в эмпириомонизме Богданова.

Согласно Вернадскому, формальная истина указывает не на реальность, как она есть сама по себе, а на отношения между «временно закованными в ясные формы» научными представлениями об этой реальности. Общеобязательность формальной истины обуславливается точной рациональной фиксацией этих отношений, которые остаются одинаковыми, несмотря на изменение содержания научных представлений. В качестве примера формальной истины

---

¹ Там же. С. 201.

Вернадский приводит утверждение, что Земля вращается вокруг Солнца: мы всегда должны считать, что то, что мы называем «Землей», вращается вокруг «Солнца», будут ли «Земля» и «Солнце» нашими непосредственными представлениями, данными органов чувств, или абстрактными концептами ученых.

«Не касаясь, следовательно, вопроса о Ding an Sich, сущности вещей и других аналогичных философских концепций, необходимо допустить, что научные факты и представления, согласные с формальной стороны с действительностью, являются также обязательными для человеческого мышления (пока оно находится в области явлений, улавливаемых органами чувств), как обязательны для него абстрактные положения математики. Эту часть научного мировоззрения можно считать *научно истинной*, и такие факты являются *научными истинами*»¹.

«Формальная действительность» состоит из формальных истин, это представление об окружающем мире, которое создается наукой и выдерживает критическую проверку логики и теории познания. Формальная действительность не является константной: она меняется по мере развития науки и философии. Та часть формальной действительности, изменения которой в данный момент незаметны, выступает в качестве основания научного знания и является сферой безусловно истинного, позволяющей создавать разнообразные научные теории, а также философские и религиозные учения.

«Употребляя этот термин, мы не предрешаем, каковым окажется представление о мире при дальнейшем росте науки, насколько оно изменится при переработке его на почве теории познания или каков мир сам по себе. Так или иначе формальная действительность при всей неизбежной сложности и неполноте этого представления является исходным пунктом всех наших обобщений в области религиозных, научных и философских концепций. Невозможно допустить какие бы то ни было выводы, которые бы несомненно противоречили формальной действительности»².

Таким образом, научное мировоззрение, хотя оно и обладает наиболее точно выраженными и общеобязательными истинами, не может претендовать на адекватное постижение реальности. Тем более далеки от этого философские и религиозные системы. Очевидно, что ни одно из мировоззрений не должно подавлять другие и брать на себя выполнение их функций: только в том случае, когда

---

¹ Там же. С. 220.

² Там же. С. 197.

четко обозначены предметные области науки, философии и религии, происходит дальнейшее развитие человеческого духа; в случае же смешения мировоззрений наблюдается обратный процесс.

Отсюда следует, что, согласно Вернадскому, научная философия, которая взяла бы от науки методологию исследования и с ее помощью попыталась бы разрешить философские вопросы, невозможна. Такая философия является следствием непонимания специфики как научного, так и философского познания. Действительно, задача философии – отражение индивидуального во всеобщем, и поэтому она больше походит на искусство, а не на науку, и является творчеством, а не открытием объективных истин. Философия не должна стремиться «выразить весь мир в одной математической формуле», так как ее предметная область не поддается полностью логическому выражению и не может войти целиком в рамки научного исследования.

В связи с этим Вернадский критикует все попытки утверждения философии как науки, доказывая, что они могут осуществляться или за счет редукции философской проблематики к научной, или вследствие консервации науки на определенном уровне ее развития. Именно это происходило в сталинской России, когда для обоснования научности диалектического материализма потребовалось опираться на такую научную теорию, которая могла бы считаться бесспорно истинной. Ее нашли в «Диалектике природы» Энгельса.

Характеризуя эту работу, Вернадский писал: «Есть кое-что интересное, но, в общем, в XX в. класть в основу мышления, особенно научного, такую “книгу” – совершенное сумасшествие. Люди закрывают глаза на окружающее и живут в своем мире. Сами подрывают свою работу»¹.

Устранение скепсиса относительно безупречности положений отдельной научной теории закономерно привело к идеологизации философии. В результате утверждения научного статуса диалектического материализма пострадал прежде всего он сам, так как вместо того, чтобы исходить из последних данных науки и основываться на них, обеспечивая тем самым собственное развитие, он оказался вынужденным использовать уже устаревшие теории, стремясь «их изменить и развить, приравливая их к своим представлениям, исходными для которых являются законы гегельянской диалекти-

---

¹ Вернадский В.И. Дневник 1938 года // Дружба народов. 1991. № 2. С. 245.

ки»¹. Для этого потребовалось опираться не на науку или философию, а на мощь государства, при помощи которого устранялась критика и гарантировалась «научность» философии. В итоге философия и научная мысль пришли в упадок, стал культивироваться средневековый догматизм, «создалось новое разращение мысли»².

«Такой упадок философской мысли в области диалектического материализма в нашей стране... является следствием своеобразного понимания задач философии и снижением углубленной философской работы, благодаря существованию веры среди наших философов, что достигнута философская истина, которая дальше не может измениться и подвергаться сомнению»³.

б) Свои научно-философские представления Вернадский выразил в учении о биосфере и ноосфере. Создавая это учение, он во многом опирался на принципиальные положения философского сциентизма, сформулированные в конце XIX – первой четверти XX вв. Среди них – утверждение о возможности построения монистической картины мира, критика онтологического и гносеологического дуализма, понимание субъективности в функциональном смысле и указание на первичность социального в природе человека, устранение качественного различия между «живым» и «мертвым», понимание науки как механизма организации опыта, а также как объективного фактора эволюции человечества, причем не только в культурном или интеллектуальном, но и биологическом отношении.

Основная мысль Вернадского, выраженная в его учении о биосфере и ноосфере, заключалась в признании субстанционального единства физического и духовного, природы и человека.

Вернадский сразу же указывает на «функциональную зависимость человека, как природного объекта, и человечества, как природного явления, от среды их жизни и мысли»⁴, подчеркивая ошибочность философских теорий, утверждающих самодостаточность человека, его существенное отличие не только от явлений внешней природы, но и от других живых существ. Поскольку человек не может быть правильно понят вне контекста его существования, то его следует рассматривать вместе со средой его обитания. То же можно сказать и о любом другом живом существе, населяющем нашу пла-

---

¹ *Вернадский В.И.* Заключительные фрагменты раннего варианта рукописи «Научная мысль как планетное явление» // *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. – С. 249.

² Там же. С. 245.

³ Там же.

⁴ *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. – С. 13.

нету. Устраняя традиционный дуализм, Вернадский вводит понятие *биосферы*.

Биосфера¹ – это оболочка Земли, возникшая на определенном этапе ее эволюции и характеризующаяся своеобразной организованностью. По строению биосфера разнородна, она состоит из живого вещества и вещества косного, а также из их сочетаний – биокосных тел. Сама биосфера – это сложное планетное биокосное природное тело.

Живое вещество представляет собой совокупность живых организмов, живущих в биосфере.

«Живое вещество, так же как и биосфера, обладает своей особой организованностью и может быть рассматриваемо как закономерно выражаемая *функция биосферы*»².

Косное вещество – это газы, атмосфера, горные породы, химические элементы, атомы, кварцы, серпентин и т. д., т. е. такие структурные образования, которые образуют основу Земли и которые называются неорганической природой.

Живое вещество биосферы отличается от косного в двух основных аспектах. Во-первых, оно пластично, «изменяется, приспосабливается к изменениям среды»³, что предопределяет его более быструю эволюцию. Во-вторых, изменения, происходящие в живом веществе, являются необратимыми, в то время как в косной среде биосферы преобладают обратимые, круговые физико-химические и геохимические процессы.

Тем не менее, несмотря на различия, живое и косное вещество субстанционально едины и образуют одну развивающуюся систему – планету Земля.

«Между косным и живым веществом есть, однако, непрерывная, никогда не прекращающаяся связь, которая может быть выражена как непрерывный биогенный ток атомов из живого вещества в косное вещество биосферы, и обратно. Этот биогенный ток атомов вызывается живым веществом»⁴.

Благодаря биогенному току атомов осуществляется энергетический обмен между живым и косным веществом, который создает

---

¹ Биосфера – от *греч.* βίος – жизнь и σφαῖρα – сфера.

² *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. – С. 15.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же. С. 17.

относительное равновесие системы. Тем самым становится очевидным «резко планетное, космическое значение живого вещества»¹.

Человек, как определяющий фактор развития биосферы, представляет собой «неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет»². Разумная деятельность человека (и прежде всего научная мысль как наиболее важная ее форма) создает в биосфере новую биогенную силу, кардинально изменяющую вектор эволюции Земли. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера, а вместе с ней и планета Земля, переходит в новое эволюционное состояние – *ноосферу*³.

Обращая внимание на важнейшие исторические события XX в. (и прежде всего на революции и мировые войны), которые имеют не локальное, а глобальное значение и приводят к унификации культур и образа жизни различных народов, а также к демократизации их политических институтов, Вернадский пришел к выводу, что «геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей»⁴.

«Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс, с одной стороны, и свободной личности – с другой, определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о *перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть *ноосфера*»⁵.

Ноосфера – это «царство разума»⁶, закономерный, но не окончательный этап эволюции Земли, это «биосфера, переработанная научной мыслью, подготовлявшаяся шедшим сотнями миллионов, может быть, миллиарды лет, процессом, создавшим *Homo sapiens*

---

¹ Там же. С. 16.

² Там же. С. 21.

³ Ноосфера – от *греч.* νόος – разум и σφαῖρα – сфера. Это понятие было предложено в конце 1920-х гг. профессором математики Сорбонны Эдуардом Леруа, который трактовал ее как «мыслящую» оболочку, формирующуюся человеческим сознанием. Почти идентичное понятие «пневматосферы» предлагал Вернадскому для обозначения его учения и П. А. Флоренский.

⁴ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М., 1989. С. 148.

⁵ Там же.

⁶ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – С. 26.

faber»¹. Отмечая воздействие научной мысли на материальные процессы, Вернадский считает его «загадкой», так как «мысль не есть форма энергии»², и оставляет вопрос о существовании мысли открытым. Важнее всего, полагает он, зафиксировать результаты воздействия мысли на биосферу, чтобы понять смысл ноосферных трансформаций планеты. В связи с этим Вернадский приводит такие примеры: добыча железа – «минералогической редкости» – в миллиардах тонн, производство алюминия, который в чистом виде никогда не существовал на планете, создание искусственных соединений, новых видов растений и животных и т. д.

«Лик планеты – биосфера – химически резко меняется человеком сознательно, и главным образом бессознательно. Меняется физически и химически воздушная оболочка суши, все ее природные воды. В результате роста человеческой культуры в XX в. все более резко стали меняться прибрежные моря и части океана... В будущем нам рисуются как возможные сказочные мечтания: человек стремится выйти за пределы своей планеты в космическое пространство. И, вероятно, выйдет»³.

На современном этапе развития ноосферы человек впервые понимает, что он должен мыслить и действовать в новом аспекте – не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте. Осознанное отношение к своей геологической роли стало результатом длительных попыток «интуитивно», или стихийно, продвинуться к ноосфере, что выразилось в создании разнообразных способов фиксации единства человеческой мысли с целью координации совместных действий. Вернадский анализирует три наиболее важных таких способа: религию, философию и науку.

Религия, как первый опыт интеграции человечества, пыталась создать и закрепить на уровне социальных структур и культурных традиций духовное единство людей. Однако религиозное убеждение не является, согласно Вернадскому, общезначимым и не может служить средством действительного объединения людей. Причина здесь в том, что религиозные учения построены по принципу устранения проблемы, а не ее решения, в результате чего вопрос переносится в другую плоскость – «из области жестокой реальности в область идеальных представлений»⁴. Отсюда представления о бес-

---

¹ Там же. С. 40.

² Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – С. 149.

³ Там же.

⁴ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – С. 32.

смерти личности, о ее воскресении в новых условиях, где не будет зла, страданий и бедствий, или где они будут распределены справедливо.

«Духовное единство религии оказалось утопией. Религиозная вера хотела создать его физическим насилием – не отступая от убийств, организованных в форме кровопролитных войн и массовых казней. Религиозная мысль распалась на множество течений»¹.

Тем не менее, именно в религии впервые вырабатывается идея равенства всех людей, которая имеет первостепенное значение для становления ноосферы. И хотя утвердить эту идею с помощью средств религиозного убеждения не удалось, она сыграла важную роль в интеллектуальной эволюции человечества. Еще одним глубоким представлением, созданным религией, является «представление о метемпсихозе, решающее вопрос не с точки зрения человека, но с точки зрения всего живого вещества»². Оно до сих пор, согласно Вернадскому, не противоречит научному знанию.

В настоящее время, в связи с бурным развитием научного знания, повсеместно наблюдается дискредитация многих религиозных положений, «человечество живет в глубоком кризисе религиозного сознания и, вероятно, находится на грани нового религиозного творчества»³.

Философия представляет собой попытку создания интеллектуального единства человечества, провозглашая примат человеческого разума. Исходя из общезначимости логического мышления, философы старались предложить такое рационалистическое обоснование существующего, которое бы имело статус абсолютного знания. Однако, как показывает Вернадский, единство разума еще не гарантирует одинаковости результатов разумной деятельности, поскольку предметная область философии, а именно «внутренний опыт» человека, всегда индивидуален.

«Никогда не существовало времени, когда бы одна какая-нибудь философия признавалась истинной. Философия всегда основана на разуме и теснейшим образом связана с личностью. Типы личности всегда отвечают разным типам философии. Личность неотделима от философского размышления, а разум не может дать для нее мерку, вполне охватить всю личность. Философия никогда не решает загадки мира. Она их ищет. Она пытается охватить жизнь разумом, но никогда

---

¹ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – С. 213.

² Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – С. 32.

³ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – С. 224.

достигнуть этого не может. Философская истина всегда может быть подвергнута сомнению свободной и ищущей личностью»¹.

Чтобы заниматься философией, необходимо, согласно Вернадскому, только умение разумно мыслить, а оно присуще человеку как таковому, коль скоро он является разумным существом. Философ – это «вдумывающаяся сама в себя личность»², и поэтому он независим от внешнего по отношению к нему знанию, в том числе и от философской традиции, культуры, социальной жизни, хотя, конечно, они могут оказать на него определенное влияние.

«Можно быть философом, и хорошим философом, без всякой ученой подготовки, надо только глубоко и самостоятельно размышлять обо всем окружающем, сознательно жить в своих собственных рамках. В истории философии мы видим постоянно людей, образно говоря, “от сохи”, которые без всякой другой подготовки оказываются философами. В самом себе, в размышлении над своим я, в углублении в себя – даже вне событий внешнего для личности мира – человек может совершать глубочайшую философскую работу, подходить к огромным философским достижениям»³.

Философские учения ценны как памятники понимания жизни и мира глубоко думающими личностями в разных эпохах истории человечества, и их следует изучать, поскольку они аккумулируют опыт отдельных людей по созданию единства мысли – необходимого условия наступления ноосферы. Согласно Вернадскому, эти «живые человеческие документы величайшей важности и поучения» не могут, однако, быть общеобязательными, так как они отражают прежде всего человеческую личность в ее осмыслении мира, а личностей может быть бесконечное множество. Следовательно, нет никакого ясного критерия для определения истинности одного понимания реальности и ложности другого.

Причина невозможности философского построения единого образа мира заключается также в том, что философия не способна выйти за пределы разума, сделав его предметом исследования. Конечно, такие попытки предпринимались неоднократно, что привело, в частности, к вопросу о границах познания и к тезису об объективной разумности природы, однако в действительности философский анализ разума ограничен самим же разумом, и он «едва ли может дать отдаленное понятие о возможной мощности познания на на-

---

¹ Там же. С. 221.

² *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. – С. 100.

³ Там же.

шей планете в ее геологическом будущем»¹. Даже критика рационализма и уход в мистицизм представляют собой варианты утверждения разума.

«Для философии разум есть верховный судья; законы разума определяют ее суждения. Это есть верховное начало знания»².

По мнению Вернадского, разумную деятельность человека нужно рассматривать шире – вне границ человеческой личности. Какой бы ни была роль человека и его мысли в создании ноосферы и в эволюции Земли, он всего лишь «поверхностное явление в одной из оболочек земной коры»³, и его разум – это не достояние его личности, а мощная геологическая сила.

«Для натуралиста разум есть преходящее проявление высших форм жизни *Homo sapiens* в биосфере, превращающий ее в ноосферу: он не есть и не может быть конечной, максимальной формой проявления жизни. Им не может явиться человеческий мозг. Человек не есть “венец творения”»⁴.

Наука «резко отличается от философии и религии тем, что она, по существу, едина и одинакова для всех времен, социальных сред и государственных образований»⁵. Развитие научного знания действительно превращает человечество в одно целое, стирая религиозные, политические, социальные и культурные различия. Только благодаря науке «жизнь человечества, при всей ее разнородности, стала неделимой, единой»⁶. Человек начинает мыслить в планетарном масштабе и уже сознательно относится к выполнению своей функции.

Характеризуя научную мысль как планетное явление, Вернадский проводит четкое различие между наукой – фактором геологической эволюции и наукой, как она понимается и чем она является на современном этапе развития познания. Как геологическая сила, наука упрочивает процесс трансформации биосферы в ноосферу, который не зависит от исторических случайностей. Но как результат интеллектуальной деятельности человека, наука представляет собой такое знание, в котором наряду с общеобязательными научными истинами присутствуют ошибки и заблуждения. Прогресс

---

¹ Там же. С. 101.

² Там же.

³ Там же. С. 52.

⁴ Там же. С. 101.

⁵ *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. – С. 220.

⁶ *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. – С. 27.

науки, а вместе с ним и ноосферы, определяется устранением этих ошибок. Вернадский подчеркивает, что при этом не потребуются познание абсолютных истин, поскольку они несовместимы с живым, динамическим процессом бытия науки.

«Мы имеем дело в науке не с абсолютными истинами, но с бесспорно точными логическими выводами и с относительными утверждениями, колеблющимися в известных пределах, в которых они логически равноценны логически бесспорным выводам разума»¹.

Говоря о той части научного знания, которая характеризуется общеобязательностью и не зависит ни от эпохи, ни от общественного строя и государственного режима, ни от народности и языка, Вернадский связывает его прежде всего с науками, занимающимися формализацией действительности и классификацией фактического материала.

«Это: 1. Математические науки во всем их объеме. 2. Логические науки почти всецело. 3. Научные факты в их системе, классификации и сделанные из них эмпирические обобщения – *научный аппарат*, взятый в целом»².

По мысли Вернадского, радикальные изменения, которые наблюдаются в настоящее время в биосфере, не станут причиной гибели человека и планеты в целом, потому что они вызваны работой глубинных механизмов эволюции планеты и выражают общие законы природы.

«Научное знание, проявляющееся как геологическая сила, создающая ноосферу, не может приводить к результатам, противоречащим тому геологическому процессу, созданием которого она является. Это не случайное явление – корни его чрезвычайно глубоки»³.

Более того, прогресс науки, по мнению Вернадского, необратим. Это значит, что достижения человека в области культуры, государственного строительства и техники не будут утеряны, даже несмотря на то, что в наше «бурное и кровавое время» получили развитие «силы варваризации», приведшие к разрушительным мировым войнам. Свой оптимизм Вернадский обосновывает ссылкой на факты, свидетельствующие о росте и устойчивости ноосферы. Это, во-первых, «вселенскость» человека, т. е. глобализация; во-вторых, демократизация государственной жизни и борьба с бедно-

---

¹ Там же. С. 116.

² Там же. С. 117.

³ *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. – С. 186.

стью, поставленная как научная и государственная задача; в-третьих, высокие темпы развития медицины, позволяющие в ближайшем будущем добиться продления жизни. К тому же, мировые войны не только не вызвали регресса в науке и социальной жизни, но, наоборот, способствовали «взрыву» научного творчества. Все это позволяет Вернадскому говорить «о ноосфере как синтезе природного и исторического процесса»¹.

«Цивилизация “культурного человечества” – поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, – *не может прерваться и уничтожиться*, так как это есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее, геологически, сложившейся организованности биосферы. Образую ноосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой, чего раньше в истории человечества в сколько-нибудь сравнимой мере не было»².

Научная деятельность всегда сопряжена с пониманием «нравственной ответственности ученых за использование научных открытий и научной работы для разрушительной, противоречащей идее ноосферы, цели»³, и поэтому от нее нельзя ожидать губительных результатов. К тому же, гарантом безопасности и устойчивого развития человечества является «интернационал ученых» – мировое научное сообщество, представляющее «всю творческую силу водителей народов»⁴ и заинтересованное в скорейшем наступлении ноосферы.

---

¹ Там же. С. 242.

² Там же. С. 198.

³ Там же. С. 200.

⁴ Там же.